Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 1 (88), 2015

УДК 141.319.8

Отчуждение как модус человеческого существования

В.Н. Калмыков

Выявлена сущность отчуждения, охарактеризованы переходы к данному феномену в истории философии и в современной философской мысли. Раскрыта противоречивость отчуждения, отмечено, что в ходе трансформации социума будут всегда возникать новые проблемы и трудности, новые варианты отчуждения.
Ключевые слова: отчуждение, деятельность, труд, свобода, снятие, противоречие, культура, цивилизация, дегуманизация.

The essence of alienation is revealed and the conversion to this phenomenon both in the history of philosophy and in modern philosophical thought is characterized. The contradiction of alienation is exposed. It is noted that in the course of society transformation there will always be new problems and challenges, new variants of alienation.
Keywords: alienation, work, activity, freedom, withdrawal, contradiction, culture, civilization, dehumanization.

РЕПОЗИТОРИЙ ГОМЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Важнейшими формами бытия человека выступают труд, мышление, эмоции, воля, нравственность, предметно-практическая, социально-политическая и духовная деятельность, самосозидание и самосовершенствование в ходе социализации и культуризации. Наряду со страхом, фантазией, игрой, любовью и т. п. одним из социокультурных модусов человеческого бытийствования является отчуждение.

Встает задача выявить сущность отчуждения, охарактеризовать подходы к данному феномену в истории философии и в современной философской мысли.

Феномен отчуждения характеризует ситуацию, когда, во-первых, созданное человеком так или иначе противостоит ему; во-вторых, если какие-либо явления и отношения в искаженном сознании людей превращаются в нечто иное, чем они являются сами по себе; в-третьих, когда происходит разрыв между функцией какой-нибудь системы и ее основой.

Отдельные фрагменты предидеи отчуждения обнаруживаются в античной философии. По Платону, первичное духовное отторгает от себя сотворенный мир. В эпоху Возрождения считалось, что природа, внешний мир противостоят человеку, ограничивают его деятельность, а устранить это противоречие возможно с помощью разума человека. Представитель философии Нового времени Т. Гоббс обратил внимание на противоречия между устремлениями индивидов к свободе и интересами государства. Утрата людьми части своей свободы ради общего блага, достигаемого в учрежденном благодаря общественному договору государстве, разумно и обосновано [1, с. 118–119]. Ж.-Ж. Руссо утверждал, что культура разрушает естественность человека и превращает его в подвластного индивида. Руссо связывал появление частной собственности с возникновением социального подчинения. Вместе с тем он стоял за увековечивание мелкой собственности.

В немецкой классической философии отчуждение выделено в самостоятельный объект исследования. У И. Фихте полагание «я» предмета («не-я») выступает как отчуждения. Г. Гегель считал, что труд сковывает дух человека вещественной предметностью и вместе с тем развивает человека, делает его господином природы, является средством самовоспроизводства, возвышения, самореализации личности. Отчуждение наделяется статусом необходимости и противоречия, оно надлежит в будущем снятию на более высокой и окончательной ступени движения. Уничтожение отчуждения человека философ изображал как духовный акт, осуществляемый в рамках саморазвития «абсолютной идеи». Л. Фейербах полагал, что люди отчуждают свою абстрактную родовую сущность, основанную на любви, в пользу выдуманной сверхреальности, названой Богом. Человек приписывает Богу то, что он отрицает в себе. Фейербах основную причину отчуждения видел в природе человека, его психологическом состоянии, в вечном чувстве страха, неуверенности и неопределенности. Средством преодоления отчуждения называлось просвещение.

К. Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» рассматривал отчуждение по ряду направлений: а) отчуждение общества и человека от природы; б) от производителя продукта и результата его труда; в) отчуждение от работника процесса и содержания труда; г) отчуждение от труженика содержания личности или его родовой сущности; д) отчуждение в социуме человека от другого человека. Маркс обращал внимание на противоречивый характер труда, который привносит как удовлетворение, так и страдание, что зависит не только от содержания труда, но и от состояния общественных отношений. Общественное состояние, где люди существуют как функции, а вещи господствуют над творцом, Маркс подверг анализу в «Капитале». Вслед за Марксом Ф. Ницше и Ф.М. Достоевский главным пороком европейской цивилизации считали власть вещей над человеком. Социальное отчуждение, полагал Маркс, наряду с противоречием между производительными силами и производственными отношениями, классовой борьбой, является одним из побудительных мотивов революции.

Разотчуждение рассматривалось Марксом по тем же параметрам, что и процесс отчуждения: а) по гармонизации отношений между обществом и природой; б) по присвоению предмета труда и его результата; в) по освобождению самой деятельности; г) по присвоению человеком труда общей «родовой сущности»; д) по гармонизации отношений людей между собой.

Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» отметил, что производственные отношения, основанные на частной собственности, выступают условиями прямого порождения отчуждения. Одновременно в этих производственных отношениях заложены и средства преодоления отмеченного зла. Утверждение государственной собственности пролетариатом, по мнению Энгельса, высказанного в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», несет в себе формальное средство, лишь возможность устранения отчуждения, когда до минимума сводится фактор стихийности общественного развития. Задуманное как посредник, государство из системы обеспечения превращается в систему самообеспечения. Обладая публичной властью и правом взимания налогов, чиновники становятся носителями отчуждающейся от общества власти.

В.И. Ленин показал, что капитализм как суммарная форма отчуждения не только давит, угнетает и ведет к вырождению, но и развивает, организует, дисциплинирует работников. Отчуждение может быть преодолено усилиями субъективного фактора истории и государства на пути значительного роста производительных сил, изменения качества производственных отношений. Отмечена необходимость культурной революции с учетом преемственности общечеловеческих начал. Без этого процесса задачи экономического и политического характера останутся в области пожеланий без надежды на их осуществление.

Ряд положений о природе отчуждения высказано в философии XX в. Г. Зиммель видел в эпохе XX в. внешние достоинства: огромный рост техники, науки, бытового комфорта, индустрии развлечений и т. д. Одновременно он определил черты этого периода как «утомление», что несет в себе опасность: средства жизни превосходят по своему значению ее цели; объективные образования культуры обретают самостоятельное развитие и становятся чуждыми субъективной культуре. Х. Ортега-и-Гассет размышлял о проблеме «жизненной дезориентации», выражающейся в том, что жизнь индивида приобрела неопределенность, а ценности стали размытыми. З. Фрейд утверждал, что культура и общество – чуждые и враждебные индивиду силы. Неофрейдисты указывали, что неврозы увеличивают отчуждение и самоотчуждение человека. К. Ясперс основным источником отчуждения назвал технику. Выдающийся физик А. Эйнштейн предупреждал, что может придти день, когда технологии превзойдут живое человеческое общение и мир получит поколение идиотов. Эта мысль ученого актуальна в связи с тем, что в электронно-вычислительных машинах, способных осуществлять мыслительные операции, дело ограничивается информационным логическим процессом, протекающим в форме физико-химического движения, а мышление (и общение) человека осуществляется на более сложном нейрофизиологическом уровне, где важную роль играют общественная практика, опыт, эмоции, фантазия, интуиция. Согласно Э. Мунье, все каналы, позволяющие человеку пробиться к общению с другими людьми, перекрыты, что порождает эгоизм, равнодушие и безответственность [2]. М. Хайдеггер считал, что отчуждение есть форма существования человека в обезличенном мире повседневности. Г. Маркузе ввел понятие одномерного мышления и соответственно одномерного поведения человека в индустриальном обществе. Такое общество лишено протеста, поскольку человек существует вне альтернативы установившемуся порядку.

РЕПОЗИТОРИЙ ГОМЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Поэтому люди отчуждены в своем основании от своих возможностей [3]. Э. Фромм связывал отчуждение с превращением человека в «вещь», с бегством от свободы. В целях преодоления такого положения был выдвинут проект создания гармоничного «здорового общества» и преодоления положения человека как «марионетки», управляемой нитями социальных обстоятельств. Это суждение Фромма находит подтверждение: в условиях гегемонии капитала современный работник часто «растворяется» в фирме и логикой своего существования нацелен на конформизм, а не на критически-диалектические подходы.

В каждом человеке, согласно экзистенциализму, есть некая пустота, врожденное несовершенство, что вызывает тревогу и страх. А. Камю исходил из того, что человек является чужим, «посторонним» в мире, что абсурд есть «разлад между человеком и его жизнью, актером и декорациями». Чувство абсурдности проистекает из скуки, которая «является результатом машинной жизни, но она же приводит в движение сознание» [4, сс. 26, 30]. Осознание безучастности мира по отношению к человеку, ощутившему бесплодность своих усилий – такова сущность абсурда в понимании Камю. Оказавшись в чуждом пространстве, человек вынужден постоянно создавать себя, опираясь только на свои возможности, он не может объяснять свои ошибки «обстоятельствами». В данной позиции абсолютизировано индивидуально-личностное начало. Но не все экзистенциалисты стоят на этой точке зрения. Так, К. Ясперс в работе «Смысл и назначение истории» писал, что путь в развитии человека идет через мир и историю.

В современной философской мысли отчуждение в основном рассматривается через призму процессов дегуманизации социума, ведущих к «обесчеловечиванию» личности, утраты чувства «я», следствием чего является возникновение бездушной и безличной Мегамашины, то есть предельно рационализированной, технократической социальной организации, подавляющей творческие начала личности. М. Бубер назвал три сферы отчуждения: область техники (человек стал придатком машины), сферу хозяйства (процесс производства и потребления благ вышел из-под контроля человека) и область политики (человек находится во власти иррациональных сил) [5, с. 193]. Государственные и общественные институты изображаются как враждебные человеку силы. Увеличилась пропасть между способностью людей к производству через научную технологию и способностью контролировать ее.

Чтобы ощутить собственное «я» и не быть безликой частью некой системы, человек начинает ценить свою приватную жизнь. Многие люди, неудовлетворенные своим существованием, «убегают» от повседневности в мир общения с Богом через молитву (надежда на вечную жизнь позволяет претерпевать бедствия и серость этого мира), компьютерные игры, общение в Интернете и т. п. Такое поведение связано как с увеличением времени досуга, так и с отсутствием устойчивых идеалов. Проявляется и противоположная тенденция: происходит отчуждение от индивида его собственной приватной жизни в пользу подражания выставленной напоказ в средствах массовой информации и в различных шоу жизни «звезд». Обывателю нередко навязывается культ потребительства, которому подчиняется частная жизнь.

Классический гуманизм идентичность человека полагал неотделимой от его телесности. Современные трансгуманисты считает необходимым использовать новые технологические методы для выхода за пределы этого существования. Включение в тело искусственных органов, различных протезов, кардиостимуляторов и т. п. разумно и необходимо для повышения продолжительности жизни и эффективности функционирования организма, но оно не должно переходить рубеж, когда человек перестает быть самим собой. Например, как оценить вживление чипа в человеческий мозг, ведь подобные действия принципиально меняют сам способ общения, включения индивида в социум? Или переконструирование биологической основы человека путем усиления умственных и физических способностей, улучшения функционирования нервной системы открывает новую зону риска и выступает одним из условий проявления антропологического кризиса. Ведь при перестройке каких-то генов, программирующих определенные свойства организма, возможно искажение других свойств, нарушение естественного саморазвития организма.

Опыт показал, что отчуждение тем сильнее, чем ниже уровень производительных сил. Слабое развитие орудий труда взваливает на человека за счет его физического и нервного перенапряжения всю тяжесть производства, порождая технологическое отчуждение. Человек

РЕПОЗИТОРИЙ ГОМЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

при этом выступает как придаток какого-либо средства труда или какой-либо производственной функции. Технологическое отчуждение возможно и при высоком, в условиях компьютеризации, уровне производительных сил. Интернет – сфера творческого самоутверждения человека и вместе с тем своеобразной психологической компенсации непризнанности и нереализованности в жизни, что толкает человека к выстраиванию «параллельной жизни» как заменителя и суррогата реальной жизни.

При принудительной организации труда (в обществе казарменного типа) производство и потребление оказываются разорванными, приводя к социально-экономическому отчуждению. А в либеральной рыночной экономике человек часто встраивается в структуру корпораций, растворяется в них и при этом порой отчуждает свои способности.

Политическая основа отчуждения связана с деятельностью государства, когда создаются возможности для формирования аппарата, интересы которого противостоят обществу и направлены на обеспечение своих внутренних защитных механизмов, что сокращает возможности к коррекции общественного развития.

В состояниях неопределенности, нестабильности (экономической, социальной, политической) отчуждение сопровождается субъективными переживаниями бессилия человека над результатами своей деятельности, личность психологически лишается ощущения ее значимости, смысла жизни, возникают растерянность, разочарование. При этом разрушаются межличностные связи, в поведении части людей ослабляется рациональность и возрастает роль инстинктов.

Отчуждение в технолого-экономической и социально-политической сферах дополняется отчуждением в духовной жизни. Одна из форм духовного отчуждения – утрата исторической памяти. Отчуждение в духовной культуре, начиная с последней трети XX в., стало возможным потому, что знаки и системы символов, которые создавались для объяснения и понимания человеком окружающего мира, стали, как полагают некоторые исследователи, непроницаемой стеной, отгораживающей человека от реальности.

Преодоление негативных форм отчуждения коренится в общественном прогрессе. Достойное будущее человечества – в социуме, при котором личность вырывается из отчужденного состояния стихийных процессов (но и при сохранении позитивной стихийности как естественности) и тоталитарной системы, обретает условия для реализации своей индивидуальности на общем фоне коллективности. В современных условиях, когда возрастает доля информационного продукта, усиливается тенденция к использованию, прежде всего, возможностей человека как разработчика новых программ, контролера, оператора, наладчика. Преодоление отторжения человека от своих творений связано с тем, что в мировой экономике возрастает уровень системности: наряду с наличием самоналаживающихся, во многом хаотических, процессов, восстанавливаются политические регулирующие механизмы. Обозначенную тенденцию, впрочем, нельзя преувеличивать. На XXIII Всемирном философском конгрессе (Афины, август 2013 г.) российский философ А.Н. Чумаков говорил, что современный глобализирующийся мир, тем не менее, лишен универсального управления именно системой в целом, что приводит к тому, что в качестве противоборствующих субъектов выступают уже не отдельные индивиды, а национальные государства [6, с. 144].

Ф. Энгельс высказал идеи о необходимости превращения старой цивилизации в общество нового типа, основанное на присвоении «ассоциированными» индивидами всей культуры, способными поставить под контроль свое отношение к природе и свои собственные отношения, покончить с всеобщим отчуждением. Современные философы полагают, что в сложных саморазвивающихся системах природы и общества наряду с определенностью и некоторой предсказуемостью, в условиях рискогенности, существуют так называемые «факторы икс» – явления, которые намечаются и последствия которых пока непонятны, непредсказуемы, особенно на большом промежутке времени, но могут оказать серьезное влияние на мир в будущем. Спектр возможных альтернатив развития множественен. Применительно к обществу принципиальная невозможность точно предсказать будущие траектории его развития каждый раз ставит перед действующим субъектом проблему выбора. При этом важно не

РЕПОЗИТОРИЙ ГОМЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

попасть в катастрофические для человека линии, по возможности отсекая или хотя бы смягчая неблагоприятные сценарии развития.

Отделение от человека созданного им объективно. Это выражено, прежде всего, в характере деятельности, в механизм которой входят целеполагание, опредмечивание, получение конечных результатов, что свидетельствует о потенциальных способностях в условиях общественного разделения труда к обособлению.

Отчуждение в полном объеме неустранимо еще и потому, что оно, наряду с негативными своими сторонами, является нормальной характеристикой человека, свидетельствует о его способности к самовыражению и самоотдаче [7, с. 306–308]. Еще Г. Гегель продемонстрировал, что в акте отчуждения имеется не только «утрата», но и «присвоение». В целом отчуждение двойственно: способствует самопроявлению человека и одновременно обезличивает его. В ходе трансформации общества будут всегда, в любой общественной системе, возникать новые проблемы и трудности, новые варианты отчуждения.

Литература

1. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 2001. – 478 с.
2. Мунье, Э. Что такое персонализм? / Э. Мунье. – М. : Издательство гуманитарной литературы, 1994. – 128 с.
3. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Исследования по идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. – М. : АСТ, 2002. – 526 с.
4. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / А. Камю. – М. : Политиздат, 1990. – 415 с.
5. Бубер, М. Проблема человека / М. Бубер. – М. : Республика, 1995. – С. 157–231.
6. Чумаков, А.Н. XXIII Всемирный философский конгресс. Российская философия во всемирном измерении / А.Н. Чумаков, А.Д. Королев // Философские науки. – 2014. – № 8. – С. 136–147.
7. Калмыков, В.Н. Устранимо ли отчуждение? / В.Н. Калмыков // Мировоззренческие и философско-методологические основания инновационного развития современного общества : Беларусь, регион, мир. – Минск, ИООО «Право и экономика», 2008. – С. 306–308.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 20.12.2014

РЕПОЗИТОРИЙ ГОМЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ.Ф.СКОРИНЫ